Янь Бэйчэн был настолько ошеломлен внезапной инициативой Линь Чу, что едва не въехал на своей машине в боковые ограждения. К счастью, ему удалось стабилизировать машину. Он повернулся и посмотрел на Линь Чу с холодком в сердце. На ее лице все еще сияла широкая улыбка, которая говорила о том, что она самый счастливый человек на свете.

Что сегодня было не так с этой женщиной? Только посмотрите, как она улыбалась, даже воспользовалась возможностью, чтобы наброситься на Янь Бэйчэна и обнять его.

Из-за нее он чуть не попал в аварию, но, глядя на Линь Чу, Янь Бэйчэн не мог разозлиться. Он лишь беспомощно схватил ее руку и крепко сжал. "Что за внезапные объятия?"

Линь Чу почувствовал, как машину повело в сторону, и понял, что она, должно быть, повлияла на его вождение. Она издала короткий виноватый смешок.

Линь Чу было слишком стыдно говорить правду, поэтому она послушно села на свое место. "Я больше не буду вам мешать. Вы можете продолжать ехать".

Янь Бэйчэн бросил на нее любопытный взгляд. Он не мог задавать слишком много вопросов во время вождения, поэтому оставил все как есть.

Когда они добрались до города Шэн и припарковали машину в гараже, Янь Бэйчэн выключил двигатель и вытащил ключ. Он одним быстрым движением отстегнул ремень безопасности и, прежде чем Линь Чу успела среагировать, вышел из машины.

Она удивленно моргнула. Янь Бэйчэн обычно помогал ей пристегнуть ремень безопасности, так как сейчас ее движения были зажатыми и медленными. Из-за беременности ей было трудно дотянуться правой рукой до левой стороны. Ей приходилось немного изворачиваться, чтобы добраться сюда. Ее движения были не такими плавными, как раньше, и Линь Чу раздражался, говоря, что ее конечности слишком коротки. Тянуться было очень неудобно.

Утром в детском доме Янь Бэйчэн помог ей пристегнуть ремень безопасности.

Линь Чу почувствовала внутри себя пустоту, ведь она привыкла, что о ней заботился Янь Бэйчэн. Теперь же, когда он внезапно бросил ее на произвол судьбы, ей стало обидно, а глаза покраснели.

Тот факт, что она стала более чувствительной и эмоциональной, совсем не помогал.

Она фыркнула и подумала, не злится ли он на что-то. Если он действительно был зол, то она не знала, чем это вызвано.

Линь Чу потребовалось немало усилий, чтобы освободить ремень безопасности. Она запыхалась от всей этой работы и все еще чувствовала себя уязвленной. Ей нужно было выпустить пар, поэтому она смотрела на Янь Бэйчэна через окно машины, но он, казалось, ничего не замечал.

Он всегда был таким внимательным человеком. Линь Чу не верила, что он так легкомысленно забыл о ней позаботиться. Должно быть, он сделал это специально!

Линь Чу надулась от злости и открыла дверь машины, чтобы выйти из нее, но в итоге ударилась головой о мускулистый живот Янь Бэйчэна. Было очень больно, так как она ударилась лбом о что-то твердое. Это был ледяной холодный металл.

Она упала обратно в машину и поняла, что ударилась о пряжку ремня Янь Бэйчэна.

Обида Линь Чу вырвалась на поверхность, ее красные глаза слезились. Она готова была расплакаться.

Янь Бэйчэн был потрясен, особенно красным пятном на ее лбу. Он винил себя за это, потому что был на нее обижен. Он наклонился вперед и осторожно коснулся большим пальцем ее лба.

Линь Чу отшатнулась от него с болью: "Ай!".

Это было такое жалкое зрелище.

"Я подую на него для тебя", - тихо сказал Янь Бэйчэн. Его выражение лица и тон не могли скрыть его сожаления.

Он подул на красную отметину на ее лбу и осторожно потер ее. Увидев слезы, он быстро опустил голову и поцеловал ее в глаза.

"Не плачь. Это я во всем виноват", - сказал Янь Бэйчэн.

В чем его вина? Он виноват в том, что без всякой причины преградил ей путь к двери, в результате чего она поранилась, ударившись о него.

Янь Бэйчэн была неразумна, когда дело касалось Линь Чу.

Когда Линь Чу получала травму, всегда был виноват кто-то другой, а не она.

Когда Янь Бэйчэн уговаривал ее, Линь Чу вспомнила, как он вот так же вышел из машины, и ей стало еще хуже.

Она сдерживала слезы, но теперь слезы текли, не в силах остановиться.

Янь Бэйчэн шептал и уговаривал ее. Он совсем не раздражался, вытирая слезы с ее лица и губ.

"Неужели так больно?" сказал Янь Бэйчэн, освобождая пряжку своего ремня.

Линь Чу почти забыла плакать от шока, вызванного его поступком. Ее глаза расширились. "Что... Что ты делаешь?"

"Я снимаю ремень и бью себя им, так что мне будет так же больно, как и тебе", - сказал Янь Бэйчэн, продолжая снимать ремень.

"Стой! Ты с ума сошел?" Линь Чу быстро схватил его за руку.

"Я уже думал об этом. Когда ты будешь рожать, я тоже буду разделять твою боль снаружи. Разве нет способа, позволяющего мужчине почувствовать ту же боль, что и рожающая женщина? Я сделаю это и буду испытывать боль и за пределами комнаты", - Янь Бэйчэн говорил так, будто в этом не было ничего необычного, будто обычный человек постоянно это делает.

"Ты..." Линь Чу вдруг стало стыдно за свои обиды. Она ошибалась насчет Янь Бэйчэна.

"Все еще больно?" Янь Бэйчэн потерла лоб и спросила тихим голосом.

Линь Чу покачала головой. Ей очень хотелось сказать, что если он поцелует ее, то боль пройдет. Когда Янь Бэйчэн уговаривал ее, он снова и снова нежно целовал ее в те места, где она поранилась. Его губы нежно касались ее губ. Они были мягкими и влажными, как шелк в воде. Он легко прикоснулся к ней, и она почти не почувствовала давления. Шелковисто-гладкие и прекрасные.

Однако кожа Линь Чу не была достаточно толстой, и она постеснялась сказать об этом.

Янь Бэйчэн посмотрел на красное пятно на ее лбу. Оно было не таким красным, как раньше, поэтому он придвинулся к ней и положил обе руки на спинку стула. Он поймал ее в ловушку. Линь Чу было не выбраться.

Янь Бэйчэн старался не давить на ее живот. Живот Линь Чу был похож на сдувшийся воздушный шар. Казалось, что к нему нельзя прикасаться.

"Что ты делал, вдруг поцеловал меня, когда я была за рулем. Это меня удивило", - тихо спросила Янь Бэйчэн.

Он улыбался, совсем не сердясь.

Линь Чу виновато отвернулась. Она была слишком смущена, чтобы сказать ему правду. Ее глаза смотрели в сторону, когда она опускала их.

Янь Бэйчэна развеселила ее реакция, и он не смог удержаться от смеха. Она слегка склонила голову набок, и он воспользовался случаем, чтобы поцеловать ее в уголок губ.

"Скажи мне, что это было?" Рот Янь Бэйчэна наполнился сладким вкусом Линь Чу. Он вызывал привыкание. Он облизал ее губы, но этого было недостаточно. Он наклонился и поцеловал ее прямо в губы, поддавшись своему влечению к ней.

Это было все равно что есть фрукты и высасывать из них сок.

У Линь Чу перехватило дыхание от этого поцелуя. Она слышала его слова: "Скажи мне".

Он загонял ее в угол. Линь Чу могла только честно ответить: "Просто... Просто я чувствую, что ты хороший человек. Я понимаю, почему я так доверяю тебе. Ты такой хороший парень, и я никогда не волновалась, что ты бросишь меня ради кого-то другого. Это не потому, что я такая идеальная. Это потому, что ты делаешь так много, что заставляет меня полностью доверять тебе. Я думала обо всем, что ты сделал для меня. Если бы это был какой-то другой мужчина, он бы уже давно надоел мне, но не ты. Ты просто продолжал. Даже когда я ревную, выхожу из себя или веду себя неразумно, ты никогда не сердился. Я подумала, что, хотя мои последние 24 года были ужасными, это может быть потому, что я копила всю свою удачу для того момента, когда мне исполнится 24 года. Поэтому я могу использовать всю накопленную удачу, чтобы встретить тебя".

Линь Чу покраснела и продолжила: "Я... я просто подумала о том, какой ты замечательный, поэтому я...".

Янь Бэйчэн потерял дар речи. Он мог только глубокомысленно смотреть на нее. Он так пристально смотрел на Линь Чу, что ей вдруг стало не по себе.

Она опустила голову, чтобы он не смотрел на нее, но ее взгляд упал прямо на его полуспущенный пояс. В ее голове возник образ чего-то неприятного и будоражащего кровь.

Она быстро сделала глубокий вдох.

Ее лицо было таким красным, что казалось, оно вот-вот задымится.

Янь Бэйчэн сказал: "Мы должны понимать друг друга. Ты помнишь только мой добрый нрав и то, как я позволяла тебе все, но я помню, как я выходила из себя довольно часто. В итоге тебе приходилось уговаривать меня. Кроме того, я с тобой, потому что люблю тебя. Я должен был бы ухаживать за тобой, раз уж я решил жениться на тебе. Если я не буду тебя лелеять, то какое право я имею выходить за тебя замуж и проводить с тобой остаток жизни?"

Линь Чу смущенно вздохнул. "Сейчас я даже не могу контролировать свои эмоции. Я постараюсь изо всех сил держать свой характер под контролем".

"Тебе не нужно. Ты никогда не терял самообладания без веской причины. Что тебе нужно контролировать?" Янь Бэйчэн была невозмутима.

Линь Чу знал, что она чувствовала себя виноватой. Когда Янь Бэйчэн не помог ей пристегнуться, ей стало обидно. Раньше она не стала бы сильно переживать по этому поводу.

Теперь она подумала, что Янь Бэйчэн торопился остановить ее у двери машины и забыл помочь ей пристегнуться. Каким бы дотошным человек ни был, бывают моменты небрежности. Линь Чу хотел обнять Янь Бэйчэна, но не смог.

Линь Чу хотел обнять Янь Бэйчэн, но она забыла о беременности. В тот момент, когда она попыталась встать, она упала назад. Это шокировало Янь Бэйчэна, и он быстро протянул руку, чтобы помочь ей.

"Что ты делаешь?"

Линь Чу смутилась, оправдываясь: "Ничего. Я просто устала от долгого сидения".

Янь Бэйчэн тут же упрекнул себя, но не забыл, почему он преградил ей дорогу: "Это я виноват, что задержал тебя здесь надолго, но в следующий раз не смей так подло нападать на меня, когда я за рулем. Я чуть не попала в аварию. Ты должен меня немного подготовить, если будешь делать это снова".

Линь Чу теперь понял мотивы Янь Бэйчэна и послушно кивнул.

...

На следующий день был понедельник.

Линь Чу занималась простыми делами в офисе, и больше ей ничего не требовалось. Любая работа, где требовалось бегать или общаться, ей больше не поручалась.

Линь Чу смотрела на компьютер, как вдруг напряглась.

Чжэн Юньтун возвращалась от кулера с водой, когда увидела, что Линь Чу ведет себя странно. Она встревоженно подбежала к ней.

"Что случилось? Тебе где-то не по себе?" с беспокойством спросила Чжэн Юньтун.

Линь Чу ошеломленно покачала головой. Ее руки держались за живот. "Нет. Кажется, я просто почувствовала, что ребенок шевелится".

Как только она это сказала, ребенок снова зашевелился, как бы подтверждая ее слова. Линь Чу задался вопросом, были ли это его маленькие ручки или маленькие ножки.

Линь Чу тут же вскочил, радостно воскликнув: "Он шевелится, он действительно шевелится!"

Хотя Чжэн Юньтун была не замужем и не имела детей, она тоже была в восторге. Это было действительно волшебно.

Она никогда не чувствовала, как это, когда ребенок шевелится в животе. Чжэн Юньтун читала об этом в романах или по телевизору. Реакции, показанные в СМИ, всегда казались преувеличенными и никогда не были реальными.

Ее маленькая светлая рука медленно, с намерением двигалась к животу Линь Чу. Когда Линь Чу очнулась от задумчивости, она быстро схватила ее за руку. "Не трогай!"

Чжэн Юйтун подняла голову с жалким видом: "Я просто хотела почувствовать, каково это, а мне не разрешают? Разве мы не хорошие друзья?"

Где была их дружба?

Линь Чу коротко и виновато рассмеялся: "Дело не в том, что я тебе не разрешаю. Как насчет того, если я позволю тебе пощупать завтра?"

"Тебе нужно обратиться к альманаху, чтобы узнать, когда наступит подходящее время для того, чтобы пощупать твой живот?" удивленно спросил Чжэн Юньтун.

Линь Чу: "..."

"Потрогать живот" не похоже на то, что следует произносить вслух.

"Дело не в этом. Я обещала Бэйчэну, что он будет первым, кто это почувствует", - прошептала Линь Чу, держа Чжэн Юньтун за непослушные руки.

Чжэн Юньтун только с сожалением кивнул: "Похоже, что так.

В конце концов, он отец. У него должно быть преимущество".

Линь Чу облегченно улыбнулся, благодарный за понимание Чжэн Юньтуна.

Неожиданно Чжэн Юньтун пробормотал: "Маленькая лодка дружбы не сравнится с кораблем любви!".

Линь Чу, "..."

Линь Чу не хотела дальше слушать язвительные замечания Чжэн Юньтуна. Она достала свой телефон и вышла, чтобы позвонить Янь Бэйчэну.

Янь Бэйчэн взял трубку очень быстро. Не успел он произнести ни слова, как Линь Чу, понизив голос, взволнованно сообщила: "Ребенок шевелится".

Янь Бэйчэн немного медлил с ответом. Он не совсем понял, что Линь Чу только что сказала ему: "Что?"

Линь Чу сказал низким голосом: "Разве я не говорил тебе раньше? Если ребенок зашевелится,

ты узнаешь об этом первым. Ты также первым почувствуешь это. Я... я только что почувствовала, как он шевелится!"

Ей стало интересно, какое выражение было сейчас на лице Янь Бэйчэна. Он долго молчал на другом конце телефона.

Линь Чу не могла не позвать: "Бэйчэн? Бэйчэн? Ты здесь?"

"Да, я здесь. Жди там!" Янь Бэйчэн повесил трубку, ничего не объяснив. Линь Чу была в недоумении от того, что только что произошло.

Она моргнула и посмотрела на телефон. Линь Чу понятия не имела, что имел в виду Янь Бэйчэн. Ей оставалось только вернуться в офис.

Когда она села, Чжэн Юньтун подошел к ней, моргая. "Ты только что сообщила радостную новость Янь Бэйчэну?"

Линь Чу слегка смутилась, улыбнулась и кивнула.

Чжэн Юньтун сказал: "Мы же договорились, что я почувствую это завтра, верно?"

Линь Чу согласилась, и Чжэн Юньтун с радостью продолжила работу.

Прошло всего пять или шесть минут после того, как Линь Чу села, когда в кабинете послышались шаги.

Все посмотрели в сторону шума, так как никто никогда не забегал в офис.

Линь Чу была потрясена, увидев вбежавшего Янь Бэйчэна. Он выглядел совсем не так, как обычно, элегантный и всегда уверенный в себе.

Его костюм был расстегнут и развевался на бегу. Он выглядел хорошо, но это был не тот, кто обычно.

Янь Бэйчэн весь вспотел, когда стоял перед ней.

Линь Чу была ошеломлена. Она ошарашенно смотрела на него. Она не могла понять, почему человек сразу после разговора по телефону бежит сюда.

Янь Бэйчэн не стал терять времени и присел перед ней на корточки, чтобы пощупать живот: "Почему он сейчас не двигается?".

Линь Чу моргнул и сказал: "Он только что пошевелился, но он не может постоянно шевелиться. Даже если наш сын не устал, я бы устала".

Янь Бэйчэн задумался и согласился. Он, должно быть, такой глупый, раз думает, что ребенок будет постоянно двигаться.

Линь Чу все еще была в шоке от внезапного появления Янь Бэйчэна и не заметила, что ее коллеги наблюдают за ними.

Опустив голову, она увидела на своем животе идеальные руки Янь Бэйчэна. Он вел себя так, будто не сдастся, пока не почувствует шевеление ребенка.

Она быстро вытерла его пот салфеткой и спросила: "Ты только что переехал?".

"Мне было бы быстрее прибежать сюда, чем тратить время на дорогу и поиски парковки", - ответил Янь Бэйчэн, подняв голову, его глаза сияли.

Линь Чу теперь понял, что имел в виду Янь Бэйчэн, говоря "Жди там!".

"Выпей воды", - Линь Чу передала ему свою чашку с водой.

Янь Бэйчэн действительно почувствовал жажду. Он взял теплую воду и выпил ее одним махом.

Линь Чу вытерла пот с его лица. Когда она уже собиралась выбросить салфетку, она поняла, что в офисе царит странная атмосфера. Все ее коллеги наблюдали за ними.

У всех на лицах было ошеломленное выражение. Линь Чу подумала, не потому ли, что они были ошеломлены, когда поняли, что так обычно ведет себя Янь Бэйчэн.

Линь Чу быстро подтолкнул Янь Бэйчэна. Янь Бэйчэн все еще сидел на корточках и был неустойчив. От ее толчка он потерял равновесие.

Он поднял голову, и Линь Чу показалось, что он понял, что означал ее толчок. Она не ожидала, что он повернется и придвинет к себе стул. Он сел рядом с ней и снова положил руку на ее живот.

Линь Чу, "..."

"Разве ты не занят сегодня?" намекнул Линь Чу.

"Да", - Янь Бэйчэн даже не поднял головы, продолжая смотреть на живот Линь Чу. Казалось, он мог заставить ребенка двигаться, если бы продолжал смотреть.

"Если ты занят, не пора ли тебе возвращаться? Не забудь, что сегодня тебе нужно уйти пораньше, чтобы мы могли посетить родительское собрание Цзинси", - негромко напомнил Линь Чу.

"Ничего страшного. Нет ничего важнее, чем быть с ребенком. Я подожду, пока он переедет", - спокойно сказал Янь Бэйчэн и не подал вида, что торопится уйти.

Линь Чу: "..."

Она ничего не могла поделать. Линь Чу не могла уговаривать его так, как делала это наедине, когда за ними наблюдало так много людей. С большим трудом она приблизилась к нему.

Янь Бэйчэн всегда была в курсе всех движений Линь Чу. Ей достаточно было лишь моргнуть, чтобы он понял, о чем она думает, но сейчас Тихий океан словно разделял их. Между ними не было взаимопонимания.

Он сказал: "Зачем ты наклоняешься, если на самом деле не можешь двигаться?!"

Линь Чу: "..."

Она больше не могла этого выносить и ущипнула Янь Бэйчэна за бедро. Она стиснула зубы и сказала: "Мои коллеги смотрят. Что ты сейчас делаешь? Ты заставляешь их чувствовать себя

неловко. Как я могу так работать? Для меня это не очень хорошо".

"Это территория Вэй Цзылиня. Нам не нужно с ним церемониться", - не унимался Янь Бэйчэн.

Линь Чу имел в виду совсем другое. Она лишь понизила голос: "Но мои коллеги смотрят!".

Янь Бэйчэн при этих словах поднял голову и огляделся. Все, кто наблюдал, быстро притворились, что погружены в работу, и опустили головы. Он сказал Линь Чу: "Нет, не смотрят. Все заняты. Никто не беспокоится о нас".

Линь Чу: "..."

Он думал, что она слепая?

Янь Бэйчэн продолжал прикидываться дурачком, делая вид, что не понимает Линь Чу.

Он был особенно упрям, его зад упрямо прилипал к креслу. Он отказывался уходить, и Линь Чу ничего не мог с этим поделать.

Вэй Цзылинь, видимо, узнал о ситуации и пришел лично. Он подошел к обоим и прокашлялся.

Янь Бэйчэн поднял бровь. Он не смутился, а наоборот, обрадовался.

Губы Вэй Цзылиня подергивались. У него было плохое предчувствие.

Как он и ожидал, Янь Бэйчэн даже не встал. Он лишь повернулся к Вэй Цзылиню и торжествующе улыбнулся: "Я здесь, чтобы почувствовать, как шевелится ребенок в животе моей жены. Это то, чего я с нетерпением жду. Я не могу дождаться, когда это случится со мной в первый раз. Вы поймете это в будущем".

Он развел руками, как бы свысока глядя на Вэй Цзылиня за то, что тот был холостяком-переростком. Он не понимал, каково это - быть будущим отцом.

Вэй Цзылинь: "..."

Хохо, Вэй Цзылинь хотел одобрить декретный отпуск Линь Чу прямо сейчас и не дать Янь Бэйчэну заглянуть к нему, чтобы похвастаться. Да еще и в его собственном кабинете.

Весь офис был ошеломлен. Они никогда не думали, что Янь Бэйчэн и Вэй Цзылинь так ладят друг с другом. Их обычная серьезность на работе, казалось, исчезала, когда они собирались вместе!

Вэй Цзылинь с жестким выражением лица пытался выгнать Янь Бэйчэна: "Убирайся! Вы серьезно влияете на сотрудников моей компании на работе!".

Сотрудники Вэй Цзылиня чувствовали, что их босс обладает доминирующим обаянием. Только такой человек, как он, осмелился бы так разговаривать с Янь Бэйчэном. Все кивнули на его разумные слова.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2133730